

18+

Сергей Лебедев

Дорога через ад

Сергей Лебедев
Дорога через ад

«Издательские решения»

Лебедев С.

Дорога через ад / С. Лебедев — «Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Книга «Дорога через ад» — пронзительный современный любовный роман о падении на самое дно, мучительном побеге и обретении настоящего дома там, где меньше всего ждала главная героиня. Юная Алиса Завьялова, обладательница длинных ног и больших амбиций, сбегает из провинциального Верхнереченска покорять Москву. Пройдя круги ада эскорта и попав в лапы сутенеров, Алиса уже не верит в спасение. Внимание: Рекомендуется для чтения аудитории 18+.

© Лебедев С.

© Издательские решения

Содержание

Часть первая. Провинциальная птица	6
Глава 1. Город, где ничего не происходит	6
Глава 2. Москва слезам не верит	8
Глава 3. Девочки Агнессы Львовны	10
Глава 4. Быт и нравы	12
Глава 5. Дорога в ад	13
Глава 6. Человек из телевизора	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Дорога через ад

Сергей Лебедев

© Сергей Лебедев, 2026

ISBN 978-5-0070-1808-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Современный любовный роман

«Дорога через ад»

Часть первая. Провинциальная птица

Глава 1. Город, где ничего не происходит

Верхнереченск стоял на семи холмах, как маленькая пародия на Москву. Только вместо Кремля была облупленная водонапорная башня, а вместо Москвы-реки — извилистая Верхняя Речка, обмелевшая до состояния ручья. Летом она цвела зеленью, и над ней вились комары. Зимой промерзала до дна, и мальчишки катались по льду на ржавых коньках.

Алиса Завьялова жила на окраине, в частном секторе, который называли гордо — «Шанхай». Улицы без асфальта, заборы из горбыля, собаки на цепях. Её дом стоял на Заречной. Три окна на улицу, покосившееся крыльцо, в палисаднике — куст сирени и старая яблоня, которая плодоносила через год.

Мать, Светлана Ивановна, работала на местном хлебозаводе. Вставала в пять утра, приходила в семь вечера, пропахшая дрожжами и горячим хлебом. Отец ушел из семьи, когда Алисе было десять. Ушел красиво — сел в автобус до областного центра и не вернулся. Мать говорила, что он «забухал и нашел бабу с квартирой». Алиса не скучала. Она его почти не помнила.

В школе Алису не любили. Девчонки завидовали, парни пялились, но боялись подойти. Она выделялась. В классе, где девочки носили китайские футболки с блестками и джинсы-варенки с рынка, Алиса выглядела как иномарка среди «Жигулей». Природа наделила ее щедро. Рост — сто семьдесят пять. Ноги — от шеи. Волосы — густые, светлые, волнистые, до пояса. Глаза — зеленые, с искрой. Фигура оформилась рано: уже в четырнадцать она носила лифчик второго размера, а к шестнадцати ее грудь налилась тяжелой упругостью, которую не могли скрыть даже бесформенные школьные кофты.

— Выставочная ты у меня, — вздыхала мать, глядя, как Алиса вертится перед зеркалом. — Только бы не пропала с такой красотой. В нашем городе красота — товар скоропортящийся. Либо в жены местному бандиту, либо на панель.

— Мам, ну ты скажешь тоже! — возмущалась Алиса. — Я в Москву поеду. В модельное агентство. Буду в журналах сниматься.

— В Москву... — Светлана Ивановна качала головой. — Там таких, как ты, знаешь сколько? Пруд пруди. И каждая думает, что она особенная. А в итоге возвращаются вот так, — она показывала на соседку тетю Раю, которая когда-то уезжала покорять столицу, а теперь торговала семечками на рынке.

Алиса не слушала. Она вырезала из журналов фотографии моделей, приклеивала на стену над кроватью и мечтала. Ей казалось, что Москва — это сказка. Там все по-другому. Там люди ходят в красивой одежде, ездят на иномарках, ходят в рестораны. Там ее ждут.

Летом после выпускного она твердо решила ехать. Мать плакала, но не удерживала. Понимала, что дочь упрямая. Собрала ей сумку: пара трусов, две футболки, джинсы, мамины пирожки с капустой и конверт с деньгами — пять тысяч рублей, скопленные за полгода.

— Больше нет, — сказала Светлана Ивановна, вытирая слезы. — Если что, возвращайся. Я приму.

— Я не вернусь, — гордо ответила Алиса.

Она купила билет на поезд до Москвы в плацкартный вагон. Место было верхнее, у окна. Когда поезд тронулся, она смотрела, как исчезает за горизонтом водонапорная башня, и чувствовала себя героиней фильма. Впереди была новая жизнь.

Глава 2. Москва слезам не верит

Москва встретила Алису шумом, грязью и запахом беляшей из ларька на привокзальной площади. Был конец августа 2004 года. На ней были старые джинсы и кофта с люрексом, купленная в местном сельпо. Она сразу почувствовала себя чужой. Вокруг спешили люди с каменными лицами, никто не смотрел по сторонам. Красивые девушки в дорогих шубках и на шпильках. Алиса стояла с сумкой, сжимая в руке бумажку с адресом модельного агентства «Элит Стар».

Она нашла это агентство в газете «Работа для вас», которую купила на вокзале. «Требуются девушки модельной внешности. Высокий доход. Проживание. Обучение за счет компании». Звучало как сказка.

Офис находился в полуподвале на окраине, в районе Выхино. Алиса долго плутала по дворам, спрашивая дорогу у местных. Наконец нашла нужный дом. Обшарпанная дверь, вывеска от руки: «Элит Стар». Она постучала.

Внутри пахло сыростью и дешевыми духами. За столом сидела женщина лет сорока пяти, с ярким макияжем и золотыми зубами. На ней был красный пиджак и массивные серьги. Она оглядела Алису с ног до головы, хмыкнула.

— Ну, проходи. Звать как?

— Алиса.

— Агнесса Львовна, — представилась женщина. — Покажи, что умеешь.

— Что показывать? — растерялась Алиса.

— Пройдись. Покрутись. Разденься до белья.

Алиса покраснела. Раздеваться перед чужой теткой было стыдно. Но Агнесса смотрела требовательно.

— Девочка, ты в модельный бизнес пришла. Там стесняться нечего. Фигура — твой инструмент. Давай.

Алиса сняла кофту и джинсы. Осталась в простом хлопковом белье. Агнесса обошла ее вокруг, потрогала за талию, приподняла грудь.

— Данные хорошие. Рост маловат для подиума, но для фотосессий сойдет. Ноги длинные. Грудь упругая, свойская, не силикон. Это сейчас ценят. Многие клиенты хотят натуральное.

— Клиенты? — переспросила Алиса. — Я думала, я буду в журналах сниматься.

— Будешь, — усмехнулась Агнесса. — Только сначала надо портфолио сделать. Это стоит денег. Десять тысяч рублей. И еще за проживание в модельном общежитии — пять тысяч в месяц. Есть такие деньги?

Алиса похолодела. У нее было всего пять тысяч, и те надо было растянуть на первое время.

— Нет, — прошептала она.

— Тогда другой вариант. Работа в эскорте. Сопровождение состоятельных мужчин на мероприятия. Никакой грязи, только культурное общение. Заработаешь на портфолио и потом пойдешь в модели.

Алиса замялась. Слово «эскорт» звучало прилично, но что-то внутри сжалось. С другой стороны, выбора не было.

— А что надо делать? — спросила она тихо.

— Придешь завтра к десяти утра. Я познакомлю тебя с девочками. Они объяснят.

Агнесса сунула ей визитку и выпроводила за дверь. Алиса вышла на улицу, чувствуя себя грязной. Она понимала, что это не модельное агентство. Но возвращаться в Верхнереченск было стыдно.

Она сняла койку в хостеле за триста рублей в сутки, в комнате на восемь человек. Всю ночь ворочалась, слушая храп соседей и думая, что делать. Утром решила: пойду. Один раз. Заработаю на портфолио и уйду.

Как же она ошибалась.

Глава 3. Девочки Агнессы Львовны

На следующий день Алиса снова пришла в полуподвал. На этот раз там были еще три девушки. Все яркие, накрашенные, в коротких юбках. Они курили и лениво разглядывали новенькую.

— О, свежее мясо, — сказала одна, с рыжими волосами и пирсингом в носу. — Я Жанна.

— Алиса.

— Красивое имя. Слушай сюда, Алиса. Работа простая. Есть клиенты. Они звонят Агнессе. Она распределяет по девочкам. Ты едешь по адресу. Делаешь все, что скажут. Деньги получаешь наличными. Половину отдаешь Агнессе. Остальное твое.

— Что значит «все, что скажут»? — насторожилась Алиса.

Жанна переглянулась с подругами и засмеялась.

— Ну ты наивная. Секс, конечно. Что еще мужикам надо? Иногда просто поболтать, но это редко. В основном трахаться.

У Алисы земля ушла из-под ног. Она думала, что эскорт — это рестораны, разговоры, может, легкий флирт. Но не постель.

— Я не буду, — сказала она твердо. — Я не проститутка.

— Ты уже здесь, — отрезала Жанна. — Агнесса тебя просто так не отпустит. Ты видела ее охранников? Думаешь, почему она тут сидит? У нее крыша — серьезные люди. Попробуешь сбежать — найдут.

Алиса почувствовала, как к горлу подступает паника. Она хотела броситься к двери, но та открылась сама. Вошла Агнесса в сопровождении двух амбалов в кожаных куртках.

— Алиса, задержись, — сказала она сладким голосом. — Девочки, выйдите.

Жанна и другие выскользнули в коридор. Алиса осталась одна с Агнессой и амбалами.

— Деточка, я понимаю твои сомнения. Все через это проходят. Но ты должна понять. Ты пришла в Москву с нулем. У тебя нет денег, нет связей, нет профессии. У тебя есть только внешность. Это твой капитал. Если ты им не воспользуешься, он пропадет. Через десять лет ты будешь мыть полы в подъезде и жалеть, что не послушала меня.

— Я не буду спать с мужиками за деньги, — выдохнула Алиса.

Агнесса вздохнула и кивнула амбалам. Один из них подошел, взял Алису за плечо.

— Слушай, красавица. Я тебе по-хорошему предлагаю. Либо работаешь и живешь в тепле, либо мы тебя сейчас отвезем в одно место, где ты будешь работать бесплатно. Там условия похуже. Выбирай.

Алиса дрожала. Она поняла, что это не шутка. Эти люди не блефуют.

— Хорошо, — прошептала она. — Я попробую.

— Вот и умница. — Агнесса просияла. — Первый клиент сегодня вечером. Жанна тебя подготовит.

Первый клиент оказался пожилым бизнесменом из региона. Он снял квартиру на час в районе Марьино. Алису привез водитель на старой «девятке». Она поднялась в квартиру, чувствуя, как ноги подкашиваются.

Мужик был толстый, лысый, с потными ладонями. Он не был жестоким. Просто хотел быстрого секса без лишних слов. Алиса лежала, закрыв глаза, и считала трещины на потолке, пока он пыхтел сверху. Ей было противно и больно. Не физически — морально.

Когда все закончилось, он сунул ей в руку три тысячи рублей и ушел. Алиса осталась одна в чужой квартире. Она свернулась калачиком на грязной постели и заплакала. Плакала долго, навзрыд, как в детстве, когда разбила коленку. Только теперь болело не колено. Болела душа.

Потом она встала, умылась, посмотрела на себя в зеркало. Из зеркала смотрела чужая женщина с красными глазами и размазанной тушью.

— Это временно, — сказала она своему отражению. — Я заработаю денег и уйду.

Она не знала, что временное растянется на годы.

Глава 4. Быт и нравы

Прошел месяц. Алиса переехала в «модельное общежитие» — трехкомнатную квартиру на Выхино, где жили еще пять девушек. Комнаты были крошечные, мебель старая, из удобств — один туалет на всех и вечно занятая ванная. Но это было лучше, чем хостел.

Девушки были разные. Жанна — циничная, опытная, знавшая всех местных сутенеров и ментов. Катя — тихая, из Беларуси, приехавшая на заработки, чтобы прокормить сына. Лера — бывшая студентка. И две новенькие, как Алиса, только приехавшие из глубинки.

Жизнь шла по кругу. Днем они спали. Вечером красились, надевали короткие платья и ждали звонка от Агнессы. Клиенты были разные. Бизнесмены, командировочные, местные бандиты, иногда студенты, скинувшиеся на «элитную девочку». Платили по-разному: от двух до пяти тысяч за час. Половину забирала Агнесса. Еще часть уходила на «крышу» — ментам из ОВД местного отдела, которые закрывали глаза на притон.

Алиса быстро научилась имитировать страсть. Стонала, когда надо. Говорила комплименты. Делала вид, что ей нравится. Это был спектакль. Иногда клиенты хотели извращений. Она отказывалась, и тогда водитель Гоша — туповатый качок с золотой цепью — «объяснял», что клиент всегда прав.

Гоша был шестеркой при Агнесе. Он развозил девочек по адресам, собирал деньги, следил, чтобы не сбежали. Он не бил, но мог грубо схватить за волосы или прижать к стене. Алиса его ненавидела.

Однажды она попыталась уйти. Просто собрала сумку и вышла из квартиры, когда все спали. Дошла до метро, купила билет. И тут ее схватили. Гоша с напарником выволокли ее из вагона, затолкали в машину. Привезли в гаражный кооператив, поставили на колени перед каким-то кавказцем в дорогом костюме.

— Ты чья? — спросил кавказец с акцентом.

— Я... я сама по себе, — пролепетала Алиса.

— В Москве никто сам по себе. Ты товар Агнессы. Товар не бегаёт. Первый раз прощаю. Второй раз — сломаю ноги. Красивые ноги жалко, да? Но бизнес есть бизнес.

Он говорил спокойно, без злобы, и от этого было еще страшнее. Алису вернули в квартиру. Жанна дала ей водки и сказала:

— Не рыпайся. Отсюда выходят только двумя путями: на кладбище или когда становишься никому не нужной старой шлюхой. У тебя есть шанс. Ты красивая. Найди себе богатого папика, который выкупит тебя у Агнессы и посадит в золотую клетку. Это лучший вариант.

Алиса задумалась. Мысль о том, чтобы стать чьей-то постоянной любовницей, казалась противной. Но это было лучше, чем каждый день ложиться под разных мужиков.

Она стала присматриваться к клиентам.

Глава 5. Дорога в ад

К весне 2005 года Алиса заработала репутацию «элитной девочки». Ее фотографии Агнесса рассылала по закрытым форумам и чатам. Она стояла дороже остальных. Клиенты ценили ее за «натуральность» и «провинциальную свежесть».

Однажды поступил заказ от постоянного клиента, некоего Михалыча. Он хотел «покататься с девочками». Агнесса отправила Алису и Леру.

Их привезли в загородный дом где-то под Ногинском. Большой коттедж, высокий забор, охрана. Внутри было человек десять мужчин. Все крепкие, коротко стриженные, с золотыми печатками. Бандиты из девяностых, переквалифицировавшиеся в бизнесменов.

Сначала был ужин. Девушек посадили рядом с «авторитетами», наливали шампанское. Алиса улыбалась, поддерживала разговор, но внутри была напряжена. Она чувствовала опасность.

Потом началась вакханалия. Мужчины разошлись по комнатам с девочками. Алису взял хозяин дома — грузный мужик с наколками на пальцах. Он был пьян и груб. Она терпела. Потом он позвал еще двоих. Алиса попыталась отказаться, но он ударил ее по лицу.

— Ты шлюха, твое дело — ноги раздвигать. Поняла?

Она зажмурилась и постаралась отключиться. Это была самая страшная ночь в ее жизни. Под утро, когда все закончилось, она выползла в ванную, села на холодный кафель и смотрела в одну точку. Ей казалось, что внутри что-то сломалось.

Водитель Гоша забрал их в девять утра. Лера была под кайфом и хихикала. Алиса молчала всю дорогу. Приехав в квартиру, она заперлась в туалете и долго мылась, терла кожу мочалкой до красноты, пытаясь смыть с себя эту грязь. Но грязь была внутри.

С того дня она перестала сопротивляться. Принимала заказы, улыбалась клиентам, имитировала оргазмы. Но внутри была пустота. Она больше не мечтала стать моделью. Она просто хотела выжить.

Осенью 2005 года в их квартиру пришли люди в штатском. Обыск. Девочек выстроили вдоль стены. Алиса думала, что конец — сейчас посадят. Но старший, усатый мужик с уставшими глазами, сказал Агнессе:

— Будешь платить больше. Или закроем твой бордель к чертям. Поняла?

Агнесса кивала, униженно улыбалась. Потом ментов проводили, сунув конверт. Алиса смотрела на это и понимала, что она в полном дерьме. Круговая порука. Бандиты, менты, сутенеры — все повязаны. Ей не выбраться.

Она стала откладывать деньги. Не в тумбочку — Гоша обыскивал. Она прятала купюры в прокладках, в подкладке старой куртки. Мечтала накопить на побег. Но куда бежать? Домой в Верхнереченск? Стыдно. И опасно — Агнесса грозилась найти и там.

Нужен был кто-то сильный. Кто-то, кто вытащит ее отсюда.

И такой человек появился. Но лучше бы не появлялся.

Глава 6. Человек из телевизора

Зимой 2006 года Алиса впервые увидела Максима Листова по телевизору. Это было в редкий выходной. Девушки сидели на кухне, пили дешевое вино и смотрели старый «Грюндик». Показывали какое-то ток-шоу про экстрасенсов. И тут вышел он.

Высокий, худощавый, в черном костюме и черной рубашке без галстука. Черные волосы зачесаны назад, открывая высокий лоб. Глаза темные, пронзительные, с гипнотическим блеском. Он двигался по сцене мягко, как большой хищник, и говорил низким, вибрирующим голосом:

— Я вижу людей насквозь. Их страхи, их желания, их прошлое. Для меня не существует закрытых дверей. Я вхожу в сознание, как в открытую комнату.

Зал ахал. Какая-то женщина в слезах рассказывала, что он «исцелил ее от депрессии одним взглядом». Листов снисходительно улыбался.

— Тьфу, шарлатан, — сказала Жанна, закуривая. — Бабки рубит на дураках.

Но Алиса не могла оторваться от экрана. В этом человеке чувствовалась сила. Не бандитская, не ментовская. Какая-то другая, жуткая, ментальная. И одновременно ее тянуло к нему. Как мотылька на огонь.

Через неделю она стояла на трассе. Был конец января, мороз под двадцать. Она была в короткой норковой шубке, накинутой на голое тело, и в сапогах на шпильке. Волосы распущены, губы накрашены алой помадой. Гоша высадил ее на обочине и велел «работать».

Мимо проносились фуры и редкие легковушки. Алиса прыгала с ноги на ногу, пытаясь согреться. Руки в тонких перчатках заоченели. Она уже хотела плюнуть и вернуться в машину к Гоше, но тут у обочины остановился черный джип с тонированными стеклами.

Заднее стекло опустилось. На нее смотрел Максим Листов.

Он был без грима, в простом свитере и дорогом пальто. Но взгляд — тот же, гипнотический.

— Замерзла? — спросил он.

Алиса кивнула, не в силах говорить.

— Садись.

Она колебалась. Листов улыбнулся.

— Не бойся. Я не кусаюсь. По крайней мере, не на морозе.

Она села в машину. Внутри пахло дорогим одеколоном и табаком. Листов внимательно ее разглядывал.

— Как тебя зовут?

— Алиса.

— Красивое имя. И красивая внешность. Что ты делаешь на трассе, Алиса? Такие, как ты, должны блистать в ресторанах, а не мерзнуть у обочины.

— Так вышло, — ответила она, отводя глаза.

— Вышло... — повторил он задумчиво. — У тебя мощная энергетика. Но она задавлена. Ты словно птица в клетке. Кто твой хозяин?

Алиса промолчала. Листов кивнул.

— Понимаю. Боишься. Это правильно. Но я могу тебе помочь. Я не просто так остановился. Я почувствовал тебя за километр. Твоя аура кричит о помощи.

Он достал из кармана визитку.

— Приходи завтра в мой центр. На Сретенке. Я проведу диагностику. Бесплатно. А там посмотрим.

Алиса взяла визитку дрожащими пальцами. Она не знала, верить ему или нет. Но что-то внутри говорило: это шанс. Может, тот самый.

Она вышла из машины, вернулась к Гоше. Тот орал, что она долго, что клиента упустила. Алиса не слушала. Она сжимала в кармане визитку и думала только об одном: завтра.

На следующий день она сбежала из квартиры, пока Гоша был в отъезде. Села на метро и поехала на Сретенку. Центр Листова находился в старом особняке, отреставрированном и шикарном. Внутри — кожаные диваны, абстрактные картины, приглушенный свет. Администраторша с идеальным макияжем проводила ее в кабинет.

Листов сидел за массивным столом. Он был в белой рубашке, без пиджака. На столе — какие-то кристаллы, карты Таро, свечи.

— Ты пришла, — констатировал он. — Садись.

Алиса села. Листов взял ее за руку. Его пальцы были горячими и сухими. Он закрыл глаза и замер.

— Вижу, — сказал он через минуту. — Прошлое. Грязь. Боль. Много мужчин. Ты продавала тело. Но душа осталась чистой. Это редкость. И еще вижу страх. Ты в ловушке. Хочешь выбраться.

— Да, — прошептала Алиса.

— Я могу выгнать тебя. Но у всего есть цена. Ты станешь моей. Полностью. Душой и телом. Будешь жить в моем доме, делать то, что я скажу. Взамен — защита и комфорт. Твои проблемы с сутенерами и ментами исчезнут.

— Я не хочу быть чьей-то вещью, — сказала Алиса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.